

МОСКОВСКІЯ

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.,
за полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 коп.,
съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р. 50 к., на полгода
2 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп.

ОТДѢЛЬНЫЕ ЛИСТЫ по 10 копѣекъ.

№ 5.

29 ЯНВАРЯ
1884 ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Донская улица, домъ Ризоложен-
ской церкви, квартира протоіерея Виктора Петровича
Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или мѣсто
строки за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Отъ Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества. Бесѣда съ старообрядцами въ семинарской церкви, 22 января. О современ-
номъ состояніи философскаго образованія въ духовныхъ семинаріяхъ. Ст. 2. Внутреннія извѣстія. Миссіонерскій отдѣлъ. Якуты и Тулгузы Верхоян-
скаго округа. Борьба христіанства съ язычествомъ въ Забайкальской области. Иностранное обозрѣніе. Замѣтки и сообщенія о печати. Извѣстія
и замѣтки. Помощь Сибирскимъ инородцамъ. Некрологи. Бесѣда съ старообрядцами въ семинарской церкви 29 января.

Отъ Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Православное Миссіонерское Общество, состоящее
подъ Всемилостивѣйшимъ покровительствомъ Ея Импе-
раторскаго Величества Государыни Императрицы, имѣетъ
цѣлю содѣйствовать православнымъ миссіямъ въ дѣлѣ
обращенія въ Православную вѣру обитающихъ въ пре-
дѣлахъ русской Имперіи нехристіанъ и утвержденія
обращенныхъ какъ въ истинахъ св. вѣры, такъ и въ
правилахъ христіанской жизни.

Содѣйствіе Общества первоначально обращенное къ
миссіямъ въ предѣлахъ восточной Россіи, постепенно
разширяется и въ настоящее время простирается уже
и на другія части Имперіи, какъ-то на Кавказъ и Тур-
кестанскій край, и даже на сопредѣльную намъ съ
востока Японію.

Совѣтъ Общества, обращая вниманіе христіолюбивыхъ
жертвователей на Православную миссіонерскую
дѣятельность, все болѣе и болѣе развивающуюся со-
образно потребностямъ Церкви и отечества, усерднѣе
проситъ ихъ не оставлять своимъ содѣйствіемъ и по-
сильными жертвами святое дѣло распространенія Пра-
вославія между язычниками.

При семъ объявляется во всеобщее свѣдѣніе, что
кромя кружекъ, учрежденныхъ на этотъ предметъ Свя-
тѣйшимъ Синодомъ по всеѣмъ церквамъ Имперіи, еже-
годно раздаются отъ Комитетовъ Общества уполномо-
ченнымъ лицамъ, преимущественно изъ духовенства,
подписные листы или книжки для сбора членскихъ взно-
совъ и единовременныхъ пожертвованій, которыя и до-
ставляются въ мѣста, назначенныя Комитетами. По
Московской епархіи уполномочены Совѣтомъ принимать
пожертвованія настоятели церквей и монастырей и на-
чальники духовно-учебныхъ заведеній, которые имѣютъ
для сего подписные листы за печатью Совѣта. Собра-

ныя по нимъ суммы отъ настоятелей приходскихъ церквей
препровожаются *черезъ отцовъ благочинныхъ*, а на-
чальниками монастырей и духовно-учебныхъ заведеній
непосредственно отъ себя на имя Совѣта *къ казначею*
оного, коммерціи совѣтнику Василию Димитріевичу Аксе-
нову (Москва, Космодамианскій переулокъ, Носовское
подворье, амбаръ братьевъ Аксеновыхъ). Приемъ по-
жертвованій ежедневно отъ 1 до 4 часовъ по полудни,
кромя воскресныхъ и праздничныхъ дней. Ему же достав-
ляются и *личныя денежныя* пожертвованія на Право-
славное Миссіонерское Общество, а также и члену Со-
вѣта завѣдующему письменною частію, священнику Ка-
занской у Калужскихъ воротъ церкви Виктору Тимо-
еевичу Покровскому, который принимаетъ въ канце-
ляріи Совѣта (д. означенной церкви, Якиманской части,
2 участка), въ присутственные дни, отъ 9 до 12 ча-
совъ утра, *личныя* пожертвованія *какъ деньгами, такъ*
и вещами (какъ-то: иконы, богослужебные сосуды и
облаченія, книги и другіе предметы жертвуемые для
миссіонерскихъ церквей).

Р. С. Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Обще-
ства покорнѣе проситъ редакціи иногородныхъ „Епар-
хіальныхъ Вѣдомостей“ перепечатать у себя настоящее
приглашеніе къ пожертвованіямъ въ пользу Православ-
ныхъ миссій, и тѣмъ посодѣйствовать Обществу въ наи-
большемъ распространеніи свѣдѣній о миссіонерскомъ
дѣлѣ и въ возможномъ усиленіи расположенія къ по-
жертвованіямъ на оное.

БЕСѢДА СЪ СТАРООБРЯДЦАМИ ВЪ СЕМИНАРСКОЙ ЦЕРКВИ ВЪ ВОСКРЕСЕНЬЕ 22-ГО ЯНВАРЯ.

Съ самаго начала настоящаго учебнаго года въ церкви
Московской духовной семинаріи установился такой порядокъ
собесѣдованій съ старообрядцами. Послѣ краткой молитвы и
пѣнія воспитанниками—«Царю небесный» бесѣду обыкновенно
открываетъ всегда самъ преподаватель раскола о. Максимовъ.

Онъ обращается къ присутствующимъ всегда съ краткою вступительною рѣчью назидательнаго характера на общую какую либо тему изъ исторіи старообрядчества или изъ области вѣроученія послѣдняго, искусно направляя свое слово къ частнѣйшему предмету той или другой бесѣды, положенному на тотъ или другой воскресный день. Вслѣдъ за этимъ подробный разборъ самаго предмета бесѣды дѣлается обыкновенно однимъ изъ воспитанниковъ старшаго класса, избираемымъ для этой цѣли всякій разъ преподавателемъ и заранѣе подъ его непосредственнымъ руководствомъ основательно къ тому подготовившимся. Анализирующій предметъ бесѣды воспитанникъ обыкновенно отвѣчаетъ и на возраженія со стороны старообрядцевъ и о. Максимовъ лишь руководитъ имъ въ это время, дополняя его отвѣты, а перѣдко и самъ заступая мѣсто отвѣтчика.

Для практическаго ознакомленія воспитанниковъ съ дѣломъ собесѣдованій съ старообрядцами, что имѣютъ въ виду главнымъ образомъ бесѣды въ церкви семинарской, такой порядокъ не оставляетъ желать ничего лучшаго. Сами непосредственно участвуя въ совопросничествѣ, воспитанники старшаго класса, готовящиеся въ скоромъ для нихъ будущемъ сдѣлаться служителями церкви Христовой, несомнѣнно еще въ школѣ приобрѣтаютъ постепенно навыкъ вести трудное и столь необходимое дѣла борьбы съ противниками Православія. Съ открытіемъ бесѣдъ въ новомъ году вотъ уже два воскресенья подъ рядъ довольно удачно ведутъ пренія съ раскольниками одинъ изъ воспитанниковъ VI к. г. Арсеньевъ. Какъ въ предшрое воскресенье на бесѣдѣ 15-го января, такъ и въ прошлое 22-го предметомъ бесѣды былъ разборъ одного изъ отвѣтовъ 65-го изъ такъ называемой книги «поморскіе отвѣты». Въ настоящій разъ былъ разбираемъ собственно тотъ пунктъ 65-го поморскаго отвѣта, въ которомъ излагается прямо еретическое раскольническое ученіе о св. таинствѣ Евхаристіи. «Такъ называемый старообрядческій расколъ, такъ началъ свое вступительное въ бесѣду слово о. Максимовъ, есть явленіе прямо пагубное для тѣхъ, кто упорно держится его вѣроученія. Старообрядцы раскольники отколовшись отъ святой православной Церкви, якобы за несохраненіе ею старыхъ дониконовскихъ обрядовъ, не остановились съ самаго начала возникновенія раскола, на однихъ лишь обрядахъ, но дерзнули посягнуть и на святыя напимѣрь таинства православной Великороссійской Церкви. Многие изъ нихъ не признаютъ святѣйшаго таинства Евхаристіи, въ которомъ, по недолжному общанію, Самъ Христосъ Господь соединяется съ душою вѣрующаго, пріемлющаго Его святѣйшую кровь и Божественное тѣло. Они не признаютъ св. таинства тѣла и крови, которое попадаетъ въ душѣ вѣрующаго самое терніе прегрѣшеній и проходитъ во уды его и во вся составы, просвѣщаетъ умъ, оживляетъ его и питаетъ. Наравнѣ съ святѣйшимъ таинствомъ Евхаристіи старообрядцы не признаютъ и другихъ таинствъ. Святѣйшее таинство Крещенія, которое совершенно очищаетъ человѣка отъ грѣховъ, омываетъ его банею накибытія и содѣлываетъ въ поваго человѣка, созданныаго по Богу, богохульно отвергая, старообрядцы называли и называютъ вмѣсто «крещенія обновленія», — крещеніемъ «паче оскверненія»... Что привело и приводитъ старообрядца на такой прямо пагубный путь? почему онъ не останавливается на одномъ отрицаніи обрядовъ церковныхъ, но переноситъ свои лжемудрованія и на святыя таинства Церкви?... Старообрядецъ раскольникъ потому не хочетъ признать и теперь, какъ не хотѣлъ съ издавна и прежде дѣй-

ствительнаго значенія за святыми таинствами Церкви, что эти послѣднія совершаются «не по старымъ, а по новымъ обрядамъ». Въ одномъ изъ самыхъ излюбленныхъ старообрядцами старыхъ сочиненій — «Мечѣ Духовномъ» употребляемое въ православной Церкви отъ временъ патріарха Никона таинство крещенія безразсудно называется «новодѣйствуемымъ», и только потому, что святое водоосвященіе въ семь таинствъ совершается «не двѣма персты благословеніемъ, а тремя»; на томъ же самомъ основаніи въ извѣстныхъ «Поморскихъ отвѣтахъ» не признается за дѣйствительное св. таинство тѣла и крови Христовой т. е., что въ совершеніи его послѣ никоновская Церковь допустила измѣненіе старыхъ обрядовъ напр. относительно креста на просфорахъ. Напомнимъ вслѣдъ за этимъ, что Церковь всегда могла и можетъ отлагать одни обряды и принимать другіе, указавъ на примѣры первохристіанской Церкви, отмѣнившей ветхозавѣтное Богоустановленное обрѣзаніе и многое другое, отецъ Максимовъ закончилъ свое слово сравненіемъ упорнопробывающихъ въ своихъ мнѣніяхъ старообрядцевъ, съ тѣми людьми, о которыхъ упоминаетъ св. Златоустъ. «Еслибы, говоритъ св. Златоустъ, наканунѣ дня совершенія казни къ осужденнымъ на смерть преступникамъ пришелъ царскій указъ, освобождающій ихъ отъ назначенной казни, и еслибы послѣдніе при всемъ этомъ сами пожелали бы, чтобы надъ ними совершенъ былъ весь судебный процессъ, то таковыя люди немало не заслуживали бы по отношенію къ себѣ никакого сожалѣнія со стороны другихъ лицъ». Православная Великороссійская Церковь дозволяетъ употребленіе многихъ старыхъ обрядовъ въ единовѣрїи, но раскольники, упорствуя предъ своею собственною совѣстію, какъ бы не хотѣть знать этого и продолжаютъ оставаться въ своихъ заблужденіяхъ. Несправедливо ли посему сравнить ихъ съ тѣми упорными преступниками, о которыхъ упоминаетъ св. Златоустъ. Несправедливо ли сказать про нихъ словами другою св. отца, что для нихъ «Богъ не отецъ, такъ какъ они утверждаютъ, что Православная Церковь послѣ временъ Никона перестала быть для нихъ матерью»?... Послѣ этихъ словъ отца Максимова воспитанникъ Арсеньевъ сталъ читать тотъ пунктъ 65-го «Поморскаго отвѣта, въ которомъ выражается сомнѣніе въ томъ», предлагается ли хлѣбъ и вино употребляемыя на литургіи въ Православной Великороссійской Церкви въ истинное тѣло и истинную кровь Христову. Это сомнѣніе отвѣты основываютъ на томъ, что на просфорахъ, употребляемыхъ Церковью для таинства Евхаристіи кладется обыкновенно печать съ изображеніемъ четвероконечнаго креста, а не восьмиконечнаго. Раскрывъ старопечатное Евангеліе и прочитавъ по всѣмъ евангелистамъ исторію установленія св. таинства Евхаристіи, собесѣдователь замѣтилъ прежде всего, что, по словамъ Господа, установившаго св. таинство Евхаристіи, хлѣбъ и вино предлагаются въ истинное Его Тѣло и Кровь чрезъ молитву и благословеніе іерейское. Итакъ сомнѣніе отвѣтовъ не имѣетъ основанія, такъ сказать, въ самой своей основѣ. Съ другой стороны неосновательно это сомнѣніе еще и потому, что и въ старыхъ, дониконовскихъ служебникахъ чинъ совершенія той части литургіи, которая носитъ названіе проскомидіи, совершается во всемъ тождественно съ чиномъ настоящимъ, а что касается изображенія креста на просфорахъ, то тѣ же служебники несомнѣнно свидѣтельствуютъ, что св. Евхаристіа и въ тогдашнее время совершалась на просфорахъ, на которыхъ было изображеніе креста четвероконечнаго. Для сличенія чина проскомидіи со-

вершающагося въ наше время съ древнимъ воспитанникомъ были прочитаны по нѣсколькимъ службникамъ чины древней проскомидіи, откуда наглядно и ясно было видно, есть ли въ чемъ либо разница между чинами проскомидіи тогдашними и настоящими.

Въ теченіе трехъ предшествовавшихъ бесѣдъ никто изъ присутствовавшихъ въ церкви старообрядцевъ не дѣлалъ никакихъ замѣчаній и возраженій. Въ настоящій же разъ едва только воспитанникъ кончилъ свою рѣчь, какъ къ аналою, около котораго говорятъ обыкновенно обратившись къ слушателямъ, бесѣды воспитанники, подошелъ неоднократно и прежде вступавшій въ словопренія въ семинарской церкви среднихъ лѣтъ мужчина, какъ говорятъ прикащикъ какого то каретника по фамиліи Анисимовъ.—Задавши собесѣднику вопросъ о томъ, какой дѣйствительно формы былъ тотъ крестъ, на которомъ былъ распятъ Христосъ Спаситель, онъ не дожидаясь отвѣта самъ пустился въ доказательство того, что это былъ крестъ осмиконечный. Основываясь на извѣстныхъ словахъ пророка—«слава Ливана къ тебѣ приидеть въ кедрѣ, кипарисѣ и негѣ», онъ вопреки всѣмъ древнимъ свидѣтельствамъ, говорящимъ, что Православная Церковь признавала и признаетъ издавна обѣ формы креста и осми и четырехъ конечную утверждалъ, что только крестъ осмиконечный и можетъ быть названъ истиннымъ крестомъ Христовымъ. Назамѣчанія о. Максимова о томъ, что въ соборахъ Московскаго Кремля есть изображенія четвероконечной формы креста древнѣйшаго времени Никона, что таковы напрямѣмъ извѣстный курсунскій крестъ, хранящійся въ большомъ Успенскомъ соборѣ и крестъ находящійся въ соборѣ Благовѣщенскомъ, упорный совопросникъ не обращалъ никакого вниманія, со словами «принесите мнѣ старыя книги», докажете отъ писанія», онъ удалился изъ церкви въ полномъ сознаніи своей побѣды надъ собесѣдователями... Это обыкновенный приемъ, къ которому, сколько мы замѣтили уже не въ первый разъ прибѣгаетъ упорный совопросникъ. Когда начинаютъ ему или доказывать ложность какую либо его мнѣнія или показывать старопечатную книгу, онъ, или не обращая ни на что вниманія перебываетъ рѣчь или же совсѣмъ уходитъ изъ церкви. Почтенный совопросникъ всегда любитъ, чтобы слышенъ былъ голосъ лишь его одного...

Бесѣда кончилась около 7-ми часовъ вечера и по количеству присутствовавшихъ раскольниковъ значительно превосходила предшествовавшія бесѣды.

О СОВРЕМЕННОМЪ СОСТОЯНІИ ФИЛОСОФСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ ВЪ ДУХОВНЫХЪ СЕМИНАРІЯХЪ. СТ. 2.

Авторъ «замѣтки объ упадкѣ философскаго образованія въ духовныхъ семинаріяхъ» справедливо говоритъ, что въ настоящее время философія «становится совершенно въ рядъ съ другими предметами семинарскаго курса, что занятія воспитанниковъ по философіи, писаніе сочиненій по этому предмету все болѣе и болѣе дѣлается для нихъ простымъ отбываніемъ казенной повинности. Нужно дополнить, что писаніе сочиненій не по одной только философіи, но и по другимъ предметамъ, потеряло въ глазахъ учениковъ свою прежнюю важность. Ученики занимаются ими спустя рукава, и если справедлива мысль, что умѣнье писать хорошо сочиненія есть самое ясное доказательство умственной зрѣлости ученика и болѣе или менѣе значительнаго развитія логическаго

мышленія, то, думаемъ не будетъ натяжкой заключить отсюда, что съ пониженіемъ въ ученикахъ этого умѣнья необходимо долженъ вослѣдовать и упадокъ вообще философскаго образованія, успѣхъ котораго, именно, зависитъ отъ умственной зрѣлости и логическаго развитія мышленія. Возникаетъ вопросъ,—почему же съ введеніемъ въ семинаріяхъ устава 1867 года замѣтно стали упадать письменныя упражненія учениковъ?

Главная причина этого, по нашему мнѣнію, заключается въ томъ, что значимость сочиненій по самому новому уставу значительно понизилась. Прежде сочиненія служили дѣйствительно самымъ главнымъ критеріемъ въ сужденіи объ умственной зрѣлости ученика. Такъ смотрѣли на нихъ и наставники и сами ученики. На этомъ основаніи ученикъ могъ легко относиться къ приготовленію класныхъ уроковъ, по за то употреблять самую значительную часть своихъ занятыхъ часовъ на писаніе сочиненія, на обдумываніе, на чтеніе книгъ по поводу этого сочиненія. Онъ вполне понималъ, что только отъ выработки въ себѣ способности писать основательно, логично и складно зависитъ его успѣхъ, что только этимъ путемъ онъ можетъ приобрести себѣ вѣсъ и значеніе въ глазахъ наставника. Лишь бы вышли хороши сочиненія, а все прочее уже приложится само собою,—вотъ принципъ, которымъ руководился ученикъ прежде въ своихъ занятіяхъ. И расчетъ дѣйствительно былъ вѣрный. Какъ скоро наставникъ вполне убѣждался въ развитіи логической способности ученика и въ его умѣньи писать болѣе или менѣе толково и основательно, онъ уже извинялъ ему нѣкоторые недочеты на его устныхъ отвѣтахъ и всегда давалъ ему мѣсто въ спискѣ, соответствующее его умственной зрѣлости и развитію, вполне сознавая, что такой ученикъ можетъ и приобрести знанія и распорядиться ими, когда это ему будетъ нужно. На этомъ основаніи ученикъ весьма значительную часть учебнаго времени употреблялъ на обдумываніе съ разныхъ сторонъ извѣстной темы, на чтеніе книгъ по поводу даннаго сочиненія, на самое писаніе его. Благодаря этому, ученикъ и довольно посредственныхъ способностей въ концѣ концовъ выработывалъ въ себѣ умѣнье мыслить и писать логически правильно и основательно; мышленіе вслѣдствіе постояннаго упражненія приобретало своего рода цѣнность, способность углубляться и проникать въ сущность предмета. Критическій же анализъ сочиненій, которымъ наставникъ, не стѣсняемый точнымъ исполненіемъ программы своего предмета, могъ заниматься въ классѣ довольно часто, съ одной стороны сообщалъ всему дѣлу писательства значительную оживленность и поддерживалъ въ ученикахъ постоянную энергію къ этому рода работамъ, съ другой — былъ самымъ полезнымъ дидактическимъ средствомъ, которымъ наставникъ постоянно могъ пользоваться въ дѣлѣ руководства учениковъ въ письменныхъ упражненіяхъ. Все это несомнѣнно повело къ тому, что въ семинаріяхъ сталъ господствовать тотъ взглядъ, по которому какъ наставники учениковъ, такъ и сами ученики себя привыкли одѣнывать главнымъ образомъ по степени развитія умственной зрѣлости, а не по количеству усвоенныхъ знаній.

Уставъ 1867 года произвелъ рѣшительное крушеніе этого взгляда и сообщилъ дѣятельности и наставниковъ и учениковъ новый характеръ, совершенно противоположный старому. Первымъ онъ далъ въ руки программы почтенныхъ разнѣровъ и потребовалъ неукоснительнаго ихъ выполненія,

отъ вторыхъ онъ потребовалъ строгой отчетности въ приготовленіи уроковъ, награждая всякій разъ за исправность и наказывая за всякое опущеніе извѣстнымъ балломъ. Къ чему повело требованіе отъ наставниковъ обязательнаго выполнения обширныхъ программъ, — объ этомъ мы уже говорили, — въ настоящій же разъ поговоримъ о томъ, къ какимъ результатамъ повело требованіе отъ учениковъ строгой отчетности въ приготовленіи уроковъ, сопровождаемое непременно тою или иною балловою смѣткою.

Люди вообще склонны принимать, намѣренно или не намѣренно, виѣшнее за внутреннее, случайное за существенное и т. под. Часто виѣшніе знаки отличія счѣтаются дѣйствительными показателями нравственнаго достоинства человѣка, и послѣднее весьма нерѣдко поддается искушенію побольше нахватать себѣ этихъ знаковъ отличія, не разбирая средствъ и не заботясь о томъ, чтобы они вполнѣ соответствовали его внутреннему, нравственному достоинству. Онъ вполнѣ увѣренъ, что чѣмъ больше онъ будетъ имѣть виѣшнихъ преимуществъ и отличій, тѣмъ больше будетъ имѣть вѣса въ глазахъ людей, тѣмъ больше онъ будетъ имѣть успѣха вообще въ жизни. Среди суетнаго человечества является конкуренція изъ-за этой виѣшней мишуры, разжигающая пламя честолюбивыхъ страстей и разливающая въ людяхъ такіа склонности и привычки, которыя никакъ не могутъ быть оправданы съ точки зрѣнія истинной нравственности. Оттого и получается нерѣдко то уродливое явленіе въ жизни, что люди весьма сомнительнаго нравственнаго достоинства, не брезгающіе никакими средствами для достиженія своихъ честолюбивыхъ цѣлей, являются дѣйствительно украшенными всякими отличіями виѣшней орденской мишуры, а люди дѣйствительно достойные, но сдерживаемые своею совѣстію отъ того, чтобы пуститься въ разгаръ этой конкуренціи, само собой затираются и отодвигаются на задній планъ. Подобнаго же рода суетность привнесена въ учебное дѣло уставомъ 1867 года вслѣдствіе введенія балловой системы, на основаніи которой стали рѣшать судьбы учениковъ. Если уже взрослымъ людямъ свойственно, какъ мы сказали, смѣшивать внутреннее съ виѣшнимъ, давать послѣднему преимущественное значеніе и дѣлать его цѣлю своихъ стремленій, то тѣмъ болѣе это нужно сказать о дѣтяхъ, какъ скоро имъ дается къ этому поводъ. Съ введеніемъ балловой системы ежедневно стали являться *пятерки, четвертки, тройки* и т. дал., которыя, какъ виѣшніе знаки отличія, по своему разжигали дѣтское самолюбіе; а съ другой стороны двойка и единица скоро дали почувствовать ученикамъ, привыкшимъ относиться легко къ приготовленію классныхъ уроковъ, что теперь уже никакая вольность въ этомъ отношеніи не можетъ пройти безнаказанно, что полученная единица грозитъ серьезною опасностію неисправному, не смотря на его умственную зрѣлость. Когда такимъ образомъ баллъ явился рѣшителемъ судебъ учениковъ, награждающимъ однихъ и наказывающимъ другихъ, то нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что все вниманіе учениковъ стало останавливаться именно на этомъ рѣшителѣ ихъ судебъ. Обезпечить себя болѣе или менѣе удовлетворительнымъ балломъ стало завѣтною цѣлю посредственныхъ учениковъ, отличиться и получить за отвѣтъ блистательный баллъ стало предметомъ честолюбивыхъ мечтаній учениковъ способныхъ. Ничего нѣтъ страннаго и въ томъ, что съ развитіемъ въ ученикахъ такого фальшиваго направленія въ отношеніи къ цѣли своихъ учебныхъ занятій, среди

нихъ мало по малу стало господствующимъ убѣжденіе, что и вообще цѣль пребыванія ихъ въ семинаріи состоитъ въ заполученіи удовлетворительнаго балла, обезпечивающаго имъ благополучное окончаніе семинарскаго курса.

Понятно, какими нежелательными послѣдствіями сопрядалось въ ходѣ и направленіи учебныхъ занятій укорененіе между учениками такого взгляда. Рвеніе ихъ къ учебному дѣлу дѣйствительно какъ будто бы увеличилось, потому что и здѣсь конкуренція дѣлала свое дѣло: стремленіе отличиться и получить повыше баллъ — съ одной стороны, опасеніе быть уволеннымъ изъ семинаріи или оставленнымъ на повторительный курсъ вслѣдствіе неудовлетворительныхъ балловъ — съ другой — побудило и самыхъ лѣнливыхъ и безпечныхъ учениковъ взяться за книжку; но нельзя не замѣтить что въ основѣ этого рвенія лежатъ главнымъ образомъ суетныя меркантильные расчеты — обезпечить себя удовлетворительнымъ балломъ. Этотъ-то меркантилизмъ, силою обстоятельствъ вторгнувшійся въ область ученическихъ занятій, составляетъ, по нашему мнѣнію, одну изъ главныхъ причинъ замѣчаемаго нынѣ пониженія и вообще умственнаго развитія семинаристовъ, и въ частности — философскаго. Въ существѣ вообще эгоизма лежитъ *узость*, и потому всякое дѣло, которое суживается въ своемъ объемѣ, такъ какъ расчеты дѣлаютъ одностороннею мысль и самаго дѣятеля и не позволяютъ ей раскрыться во всей ея широтѣ. Поэтому, когда ученикъ учится не для того, чтобы путемъ усидчивости занятій обогатить себя познаніями, расширить свой умственный кругозоръ и размышленіемъ и логическимъ анализомъ выработать въ себѣ крѣпкія и правильныя убѣжденія, основанныя на прочныхъ началахъ вѣры и здраваго разума, а для того только, чтобы получить удовлетворительный баллъ и тѣмъ обезпечить свою будущую карьеру, — то занятія ученика теряютъ уже свой идеальный характеръ и, переставая для него быть цѣлю, заключающеюся въ нихъ самихъ, интересуютъ его уже временно, какъ необходимыя средства для достиженія цѣлей чисто практическаго характера, и терпятъ для него свое значеніе по достиженіи этихъ цѣлей. Образование, получаемое ученикомъ въ школахъ, не есть уже цѣль сама по себѣ и вслѣдствіе этого лишается своего воспитательнаго характера, не производитъ вліянія на облагораженіе его духа, на расширеніе его міросозерцанія. Ученикъ занимается исключительно только тѣмъ, что ближайшимъ образомъ служить его практическимъ расчетамъ, и до тѣхъ только поръ, пока они оказываютъ ему эту услугу. Поэтому всякій трудъ, не имѣющій ближайшаго отношенія къ *единому на потребу* — къ полученію хорошей отмѣтки, требующій поэтому отъ ученика нѣкотораго безкорыстія, принимается имъ съ неохотою, какъ занятіе съ его точки зрѣнія совершенно безцѣльнсе. Самое приготовленіе уроковъ, вслѣдствіе того, что они у него покоятся на чисто утилитарной почвѣ, не вводитъ его на какія либо стороннія размышленія, не поднимаетъ въ его душѣ какихъ либо тревожныхъ думъ, жгучихъ вопросовъ; все подобное чуждо его эгоистическимъ расчетамъ. Онъ просто довольствуется сухимъ, холоднымъ усвоеніемъ заданнаго урока, безстрастно относясь къ его содержанію, не оживляя и не согрѣвая его какимъ либо внутреннимъ актомъ своей личности. А при такомъ холодномъ, узко-утилитарномъ направленіи въ ходѣ учебныхъ занятій ученика, гдѣ лйдемъ мы въ немъ почву, благоприятствующую его фило-

софскому образованію, которое зависит не отъ одного буквальнаго усвоенія «Обзора» и «Психологіи», но и отъ стороннихъ работъ, состоящихъ въ чтеніи книгъ философскаго характера, въ самостоятельномъ размышленіи и критической провѣркѣ прочтеннаго или выученнаго и т. под.? Думаемъ, что при такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ въ настоящее время вообще учебнаго дѣла въ семинаріяхъ, и самый способный наставникъ философіи не много бы помогъ дѣлу и едвали бы имѣлъ такое вліяніе на философское развитіе учениковъ, какое онъ могъ бы имѣть при другихъ условіяхъ. Чтобы создать почву, благопріятную для философскаго развитія, ученику нужно имѣть досугъ, склонность къ самостоятельному труду и безкорыстие въ своихъ занятіяхъ, сообщающее имъ идеальнѣйшій характеръ и широту, но ни того, ни другаго, ни третьяго, какъ мы видѣли, нынѣшній семинаристъ не имѣетъ.

Эти же самыя условія, въ которыхъ оказались ученическія занятія со введеніемъ устава 1867 года, повліяли и на упадокъ письменныхъ ученическихъ сочиненій всего болѣе способствующихъ къ достиженію умственной зрѣлости и къ поднятію философскаго развитія ученика. Когда ученикъ понималъ, что его стали оцѣнивать не по умственной зрѣлости, а по его частнымъ балламъ, полученнымъ имъ за устные отвѣты, когда онъ увидалъ, что и самыя сочиненія поставлены по новому уставу, только какъ одинъ изъ предметовъ учебнаго курса, то, само собою разумѣется, ему уже не было болѣе нужды заниматься ими такъ серьезно, какъ прежде. Онъ сообразилъ, что, если съ балломъ 3, полученнымъ по какому либо одному предмету, можно быть въ первомъ разрядѣ, имѣя по всемъ прочимъ баллы 4, а съ двойкой также по какому нибудь одному предмету совершенно спокойно оставаться во второмъ разрядѣ; то, значить, для ученика 1-го разряда можно писать сочиненія на 3 и даже на 2½, а для ученика 2-го разряда—на 2 и даже на 1½. Понятно, что при такомъ взглядѣ учениковъ на значеніе сочиненій, послѣднія должны были пасть и дѣйствительно пали, а вмѣстѣ съ ними пало и развитіе логическаго мышленія семинаристовъ, которымъ они славились въ прежнее время,—что въ свою очередь повліяло и на упадокъ ихъ философскаго образованія.

Вотъ что, по нашему мнѣнію, было главною причиною упадка философскаго образованія въ духовныхъ семинаріяхъ, хотя мы и не отрицаемъ значительной доли правды и въ тѣхъ соображеніяхъ, которыя представляетъ авторъ «Замѣтки», вызвавшей насъ сказать свое слово.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Царскій балъ. Определеніе Св. Синода относительно возвышенія религиозно-нравственнаго воспитанія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и церковной проповѣди. Устройство общедоступныхъ чтеній для народа. Дѣятельность Кіевскаго комитета распространенія религиозно-нравственныхъ книгъ. Предложеніе объ устройствѣ лѣтнихъ курсовъ церковнаго пѣнія. Статистика народнаго просвѣщенія. Штрафъ за пьянство. Замѣчательный случай энергическаго противодѣйствія сельскаго священника кабаку. Постройка православнаго храма въ Батумѣ. Доброе дѣло, созданное энергіею бѣднаго человѣка. Данныя почтовой статистики.

— 16 января въ Зимнемъ дворцѣ данъ былъ великолѣпный балъ. Всѣхъ приглашенныхъ было до 3000 человѣкъ. Балъ закончился великолѣпнымъ ужиномъ, который отличался удивительною по роскоши сервировкой и тонкостію въ гас-

рономическомъ отношеніи. Самъ Державный Хозяинъ, слѣдуя традиціонному гостепрѣимству своихъ Августѣйшихъ предковъ, не сѣлъ за столъ, но обходилъ во время ужина столы и съ истинно царскою прѣвѣтливостію дарилъ высокомиловиднымъ вниманіемъ многочисленныхъ гостей.

— Состоялись два важныя опредѣленія Св. Синода: 1), о мѣрахъ къ возвышенію религиозно-нравственнаго воспитанія въ православныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ; 2), объ устраненіи нѣкоторыхъ недостатковъ, замѣченныхъ въ современной церковной проповѣди,—особенно же въ проповѣдяхъ священниковъ изъ городскаго и столичнаго духовенства, а также изъ состоящаго при учебныхъ заведеніяхъ,—произносимыхъ по случаю разныхъ общественныхъ событій, особливо же по случаю смерти лицъ извѣстныхъ общественною и литературною дѣятельностію: въ подобныхъ случаяхъ проповѣдники не всегда съ должною сдержанностію и разборчивостію касаются сей дѣятельности и соблюдаютъ достоинство, подобающее служителю церкви, говорящему отъ ея имени. Относительно перваго предмета Св. Синодъ опредѣлялъ: поручить епархіальнымъ архіереямъ: 1), разъяснить родителямъ воспитывающихся въ духовныхъ школахъ дѣтей, что дѣти, воспитанныя въ христіанскомъ благочестіи, приносятъ родителямъ чистыя радости и святое утѣшеніе, а дѣти нравственно неблагоустроенныя—скорби и огорченія, и внушать имъ, чтобы они воспитывали дѣтей своихъ въ наказаніи и ученіи Господнемъ, строго наблюдая, чтобы во дни праздниковъ они неопустительно присутствовали при Богослуженіи церковномъ, помогая отцамъ своимъ въ исполненіи обязанностей церковно-служенія чрезъ прислуживаніе въ алтарѣ и клиросное чтеніе и пѣніе. 2) Вънѣнать благочиннымъ приходскихъ церквей въ обязанность обращаться, при полугодичныхъ обзорѣніяхъ церквей, особое вниманіе и на дѣло воспитанія дѣтей членами причтовъ, равно и на поведеніе воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній во время ихъ домовыхъ отпусковъ, особенно по отношенію ихъ къ церкви, и замѣчанія свои по этому предмету представлять епархіальному начальству. За тѣмъ предлагается рядъ мѣръ для самыхъ духовно-учебныхъ заведеній, направленныхъ къ усиленію и возвышенію религиозно-нравственнаго настроенія и направленія воспитанниковъ этихъ заведеній. По второму предмету въ руководство проповѣдникамъ преподаются обстоятельныя указанія и наставленія о томъ, какова должна быть церковная проповѣдь по духу и ученію православной Церкви. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда усмотрѣно будетъ въ проповѣдникахъ нарушеніе должной мѣры, недостатковъ сдержанности и благоразумія, слѣдуетъ обязывать ихъ представлять свои проповѣди на просмотръ прежде ихъ произнесенія.

— «Моск. Вѣд.» сообщаютъ объ устройствѣ общедоступныхъ чтеній для народа слѣдующія извѣстія. Еще въ началѣ семидесятыхъ годовъ правительство было озабочено учрежденіемъ общедоступныхъ чтеній для народа, а на Высочайше назначенную для обсужденія этого вопроса комиссію была возложена разработка общихъ правилъ относительно устройства чтеній для народа, кромѣ столицъ, и въ другихъ мѣстностяхъ Имперіи. Но до настоящаго времени такое намѣреніе правительства осуществлено лишь отчасти: народныя чтенія разрѣшены только въ губернскихъ городахъ, главная же масса народа, населяющая уѣздные города и села, лишена возможности пользоваться этими чтеніями. Въ видахъ устраненія такого положенія этого дѣла нынѣ Министерствомъ На-

роднаго Просвѣщенія внесены въ Комитетъ Министровъ составленныя имъ новыя правила для народныхъ чтеній въ селахъ и городахъ. Правилами этими предполагается предоставить устройство народныхъ чтеній разнымъ литературнымъ обществамъ и частнымъ лицамъ подъ ближайшимъ надзоромъ директора училищъ, а для самыхъ чтеній должны быть избираемы изданія одобренныя Святѣйшимъ Синодомъ и ученымъ Комитетомъ Министерства народнаго Просвѣщенія. Одновременно съ симъ окончательно рассмотрѣнъ также вопросъ объ открытіи въ Петербургѣ и Москвѣ Общества Народныхъ Чтеній, вмѣсто существующихъ постоянныхъ комиссій.

— Та же газета пишетъ, что организованный въ концѣ минувшаго года въ городѣ Киевѣ комитетъ распространенія религіозно-правственныхъ книгъ и брошюръ предполагаетъ въ половинѣ февраля сдѣлать первый выпускъ своихъ изданій, содержаніемъ которыхъ будетъ описаніе кievскихъ святынь и религіозныхъ достопримѣчательностей и христіанское вѣручение. Брошюры и книги предполагается издавать въ размѣрахъ отъ 1—1½ печатныхъ листовъ и затѣмъ продавать по 5—7 к., при чемъ каждое названіе должно печататься въ количествѣ не менѣе 5.000 экземпляровъ.

— Въ засѣданіи Киевскаго общества грамотности, 8 января, по словамъ «Церковно-Общественнаго Вѣстника», обсуждалось, между прочимъ, предложеніе Д. И. Пихно объ устройствѣ конкурса кievскихъ церковныхъ хоровъ и лѣтнихъ курсовъ церковнаго пѣнія для народныхъ учителей. Совѣтъ Общества вполне одобрилъ эту мысль и призналъ необходимымъ для разработки плана конкурса и курсовъ образовать специальную комиссію, въ составъ которой пригласить образованныхъ музыкантовъ и знатоковъ церковнаго пѣнія, а для выясненія потребностей народной школы—представителя отъ учебнаго вѣдомства.

— Въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ въ настоящее время оканчивается работа по составленію статистики народнаго просвѣщенія въ государствѣ, со включеніемъ учащихся и учащихся и съ распространеніемъ тѣхъ и другія по возрастамъ, сословіямъ, вѣроисповѣданію, полу и пр. Матеріаломъ для статистики послужили главнымъ образомъ изслѣдованія, произведенныя статистическимъ комитетомъ при Министерствѣ, которымъ еще въ 1880 году были разосланы вопросные листки во все учебныя заведенія.

— «С.-Петербургскія Вѣдомости» сообщаютъ что однимъ изъ сельскихъ сходовъ Петербургской губерніи постановлено подвергать крестьянъ напивающихся до безсознательнаго состоянія штрафамъ въ размѣрѣ отъ 1 до 2 руб. и деньги эти обращать на содержаніе школы.

— Въ газетѣ «Эхо» въ корреспонденціи изъ Пошехонья (Яросл. губ.) рассказанъ слѣдующій замѣчательный случай пастырскаго противодѣйствія кабаку. Въ Пошехонскомъ уѣздѣ есть деревня Погорѣлка, жители которой, благодаря кабаку, совсѣмъ пропились и изъ зажиточныхъ крестьянъ сдѣлались бѣдняками. Передъ новымъ годомъ пріѣхалъ туда повѣренный кабатчика съ цѣлью добиться мірскаго приговора на открытіе кабака, и чтобы расположить міръ въ свою пользу кромѣ разныхъ обѣщаній выставилъ 7 ведеръ водки. Крестьяне готовы были поддаться на этотъ соблазнъ. Но помѣшалъ дѣлу священникъ о. Гавріилъ (фамилія не названа), къ приходу котораго принадлежитъ Погорѣлка, и который нарочито пріѣхалъ на сходы. О. Гавріилъ довольно почтенный и уважаемый пастырь Кештоменскаго прихода, рассказываетъ коррес-

пондентъ, обнажилъ голову и, «опустившись передъ міромъ на колѣни», началъ чуть не со слезами упрашивать мірянъ, чтобы они не давали приговора на открытіе въ Погорѣлкѣ кабака и не губили сами себя. «Образумьтесь, вѣдь вы явно погибаете», говорилъ пастырь своему стаду, униженно стоя предъ нимъ на колѣняхъ.—«Вы съ каждымъ днемъ глубже утопаете въ пучинѣ грѣха, кабакъ сдѣлался для васъ лучше церкви Божіей, мѣстомъ, въ которое вы охотите всего собираетесь для пьянства, буйства и сквернословія. Неужели вы не видите, какъ вы годъ отъ году разоряетесь, пьянствуя, губя душу и тѣло? А дѣти ваши? Смотрите, они тоже слѣдуютъ вашему примѣру и погибаютъ. Образумьтесь, пока еще не поздно, бросьте пагубную привычку; повѣрьте, я, какъ вашъ пастырь говорю, чтобы пьяницы царствія Божія не наследовали. Вотъ, смотрите, я на колѣняхъ прошу васъ объ этомъ!»

«Міръ» устыдился и молча слушалъ горячія честныя слова о. Гавріила, только кое гдѣ прорвались несмѣлые протесты въ виду ускользанія изъ рукъ семи ведеръ.

— Какъ же это такъ... безъ кабака-то? Рази это возможно? Тапереча съ устатку ежели, али што, и выпить негдѣ...

Видя, что «міръ» колеблется, опасаясь лишиться возможности заполучить съ арендатора аппетитную премію, о. Гавріилъ началъ еще убѣдительнѣе просить, чтобы хотя на одинъ годъ повременили они открывать кабакъ въ Погорѣлкѣ и «міръ» послѣ продолжительнаго колебанія, внявъ наконецъ рѣчамъ пастыря, подписалъ приговоръ, чтобы въ нынѣшнемъ году кабака въ Погорѣлкѣ не открывать,—такъ довѣренный купца Б. и уѣхалъ ни съ чѣмъ.

— О постройкѣ православнаго храма въ Батумѣ въ «Новое Время» пишутъ слѣдующее: Еще въ мартѣ мѣсяцѣ открылся сборъ пожертвованій на постройку православнаго храма въ Батумѣ. Всего собрано 16.920 р. Въ томъ числѣ пожертвовано Государемъ Императоромъ 3.000 руб., Государыней Императрицей 1.000 руб., бывшимъ намѣстникомъ Великимъ княземъ Михаиломъ Николаевичемъ 1.000 рублей и Его Августѣйшею Супругой 1.000 руб. Постройка храма въ Батумѣ имѣетъ особенно важное значеніе при смѣшанномъ населеніи.

— «Сельскій Вѣстн.» сообщаетъ объ одномъ добромъ дѣлѣ, которое показываетъ, какъ много можетъ и одинъ человекъ, если онъ настойчиво и энергично стремится къ своей цѣли. Въ октябрѣ прошлаго года въ с. Обуховѣ, Клинскаго у., Московской губ., происходило скромное торжество открытія богадѣльни, устроенной отставнымъ писаремъ военнаго вѣдомства А. С. Шустровымъ на средства, собранныя отъ добродѣтельныхъ дателей. Будучи самъ человекомъ бѣднымъ, Шустровъ, руководимый мыслью, что всякому доброму дѣлу Богъ вспомоществуетъ, изо дня въ день ходилъ и просилъ всѣхъ, оказывавшихъ ему участіе, помочь ему въ этомъ дѣлѣ. Богъ благословилъ его начинаніе, и пожертвованія вскорѣ мало-по-малу стали или присылаться, или отдаваться прямо въ руки строителю. Жертвовали преимущественно москвичи, хорошо знающіе Шустрова. Основаніе богадѣльни положено было на пустырь въ 30 саженьяхъ отъ храма Божія, близъ села Обухова, съ тѣмъ, чтобы призрѣваемые, неизлечимо-больные, слѣпые, калѣки и вообще престарѣлыя лица могли безъ всякаго затрудненія присутствовать при единственномъ утѣшеніи ихъ въ этой жизни — богослуженіяхъ. Въ теченіи двухъ съ половиною лѣтъ зданіе богадѣльни было отстроено на столько, что во второмъ этажѣ его можно было дать пріютъ

нуждающимся, которыхъ на первый же разъ явилось около двадцати человекъ обоого пола. На постройку богадѣльни употреблено до 400 тысячъ кирпичей. Зданіе ея трехъ-этажное и на столько помѣстительно, что въ открытомъ для пріема нуждающихся второмъ этажѣ удобно могутъ помѣститься пятьдесятъ кроватей. Устройство богадѣльни обошлось по приблизительному разсчету до 30.000 р. 24 октября освященіе ея совершенно послѣ Божественной литургіи, при множествѣ народа. Богадѣльня открыта при самыхъ скудныхъ средствахъ. У строителя въ этому дню, какъ онъ самъ говорилъ, имѣлось два мѣшка крупъ, одинъ мѣшокъ муки, пудъ коноплянаго масла и около полутора пуда снятковъ. Но это не остановило его открыть пріютъ: онъ и въ этомъ случаѣ также надѣется на помощь Божию и на добрыхъ людей, какъ надѣялся и въ то время, когда, тоже почти безъ средствъ, онъ приступилъ къ постройкѣ открытаго имъ теперь богадѣльнаго дома.

— Насколько увеличиваются у насъ съ каждымъ годомъ размѣры почтовой корреспонденціи можно судить объ этомъ по нижеслѣдующимъ статистическимъ даннымъ о продажѣ почтовыхъ марокъ за послѣднія пять лѣтъ: въ 1878 году было продано (разныхъ цѣнъ) марокъ 81.387.171 шт. въ 1879 — 90.689.028, въ 1880—98.503.374, въ 1881—106.283.222 и наконецъ въ 1882—114.287.377 штукъ. Изъ послѣдняго числа однихъ семикопѣчныхъ марокъ было продано 71.289.358 штукъ. Итого за краткій промежутокъ времени продажа увеличалась на 31.900.206 марокъ.

МИССИОНЕРСКІЙ ОТДѢЛЪ.

ЯКУТЫ И ТУНГУЗЫ ВЕРХОЯНСКАГО ОКРУГА.

Природа этого края и способы передвиженія. Внѣшній видъ якутъ, ихъ жилища, домашняя обстановка и пища; гостепріимство якутъ. Характеристика тунгузовъ, ихъ пища и одежда.

Верхоянскій округъ Якутской области одинъ изъ холодныхъ, малонаселенныхъ и пустынныхъ. Юрта отъ юрты здѣсь нерѣдко отстоитъ на 50 верстъ; случается проѣхать 150, 200 и даже 300 верстъ, не встрѣчая ни одной живой души. Суровость климата такъ велика, что морозы въ 40 градусовъ не составляютъ рѣдкости. Природа этого пустынного края дика и угрюма: «голыя каменные горы и между ними Янская долина, въ которой лиственный лѣсъ смѣняется болотами, болота—лѣсомъ. Якутскіе кони, перевозящіе почту и путешественниковъ, лѣниво идутъ съ опущенными головами; лѣнивы и вялы движенія якута, даже собака ихъ не лаетъ. Горе живому человеку попасть въ эту мертвую пустыню! Таковъ верхоянскій округъ по описанію путешествія отъ Верхоянска до Якутска, помѣщеннаго въ газетѣ «Сибирь» и изъ котораго мы заимствуемъ нѣкоторыя свѣдѣнія объ немъ и его обитателяхъ,—якутахъ и тунгузахъ.

Путешествія по округу совершаются частію на лошадяхъ, но главнымъ образомъ на оленяхъ. Не причинѣ каменистой почвы и недостатку луговъ въ мѣстности, отдаленной отъ города Верхоянска, гдѣ проходить горный хребетъ, лошадей и коровъ совсѣмъ не держатъ, а имѣютъ только оленей. Купцы, торгующіе въ Верхоянскѣ и Средне-Колымскѣ, хотя и возятъ товаръ на лошадяхъ, но заранѣе закупаютъ для нихъ сѣно и, медленно двигаясь, кормятъ имъ. Ъзда на оленяхъ совершается быстрѣе и скорѣе; олень легко пробѣгаетъ десять

верстъ въ часъ и по худой дорогѣ, если она не камениста». Правда, нарта, которую везетъ олень, по кочкамъ замерзшихъ болотъ опрокидывается довольно часто и заставляетъ сидящаго въ ней быть на сторожѣ, и къ тому же—связанная ремнями и плохо сколоченная ломается часто и нужно ждать 10—15 минутъ, пока якутъ починитъ ее; но все же ѣзда на оленяхъ лучше ѣзды на лошадяхъ. Такой экипажъ, какъ оленья нарта употребляется только здѣсь, на дикомъ сѣверѣ, гдѣ нѣтъ собственно никакой дороги, гдѣ нужно ѣхать то по замерзшимъ кочкамъ болотъ, то по заваленной валежникомъ лѣсной тропинкѣ». Нарта весьма легкій экипажъ, связанный ремнями. Она скоро легко разбирается и собирается, если отдѣльныя части ея готовы.

Верхоянскій округъ населенъ якутами, но встрѣчаются между ними и тунгузы, разбросанно и разсѣянно живущіе по огромному пространству восточной Сибири. «Въ долину рѣки Яны близъ города Верхоянска населеніе относительно довольно густое и одна юрта отстоитъ отъ другой верстъ на 5, 10 и 20. Въ широкихъ мѣстахъ долины довольно много луговъ и здѣсь охотно селятся якуты—скотоводы. Но чѣмъ дальше отъ города, тѣмъ уже долина, меньше луговъ, рѣже видѣны и жители».

Большинство якутъ среднего роста, имѣютъ голову съ сильно развитымъ затылкомъ и низкимъ лбомъ, широкое лицо, сканчивающееся острымъ подбородкомъ и потому похоже на треугольникъ; глаза представляютъ собою двѣ большія впадины съ высоко поднятыми бровями; носъ короткій, низкій, но широкій; губы толстыя, выпяченныя; цвѣтъ лица смугло-грязный. Рѣдко можно встрѣтить полнокровнаго и румянаго якута, почти всѣ они кажутся истощенными и изнуренными со складками и морщинами на лицѣ.

Авторъ вышеупомянутаго путешествія слегка касается домашней обстановки и жилища якутъ. Ихъ юрта имѣетъ форму квадрата съ землянымъ поломъ; въ окнахъ, вмѣсто стеколъ, вставлены льдины, слабо пропускающія свѣтъ. Среди юрты стоитъ камелькъ (печка), обмазанный глиной; предъ нимъ въ переднемъ углу стоитъ столъ, а возлѣ него табуретка. Вдоль стѣны идутъ нары, на которыхъ обыкновенно спятъ якуты, а на незанятыхъ парахъ разставляютъ свои небольшіе сундуки. Въ каждой юртѣ есть нѣсколько котловъ, мѣдный чайникъ и чайная посуда. Вотъ всѣ принадлежности домашней обстановки якута. У богатыхъ якутъ къ юртѣ придѣлываются сѣни, деревянный полъ, есть нѣсколько лишнихъ табуретовъ, содержимыхъ вмѣстѣ съ прочими вещами чище и опрятнѣе, чѣмъ у бѣдняковъ; самыя юрты обширнѣе и помѣстительнѣе. Впрочемъ въ такихъ чистыхъ и просторныхъ юртахъ они принимаютъ только гостей, а въ обыкновенномъ и постоянномъ жилищѣ также грязно, какъ и вездѣ. Изъ юрты прямой и открытый ходъ въ такъ называемый хотоць, т. е. помѣщеніе для скота. Поэтому въ юртахъ чрезвычайно тяжелый, душный навозный запахъ, коимъ пропитано все тѣло и платье якута. Это они хорошо знаютъ. «Ты хорошо пахнешь, ты русскій, сказала путешественнику якутская дѣвочка, ласкаясь къ нему. Юрта цѣлый день отапливается, но это плохо очищаетъ воздухъ. Не смотря на постоянный огонь, поддерживаемый въ камелькѣ, въ юртѣ очень холодно, но якуты народъ привычный къ нему и спать всегда раздѣвшись донага». По причинѣ необычайной тѣсноты, духоты и грязи, въ которыхъ живутъ якуты, русскій путешественникъ не рѣшился ночевать въ юртѣ, не смотря на суровый морозъ, а отпра-

вился вмѣстѣ съ провожавшимъ его казакомъ почевать въ такъ называемую поварню. «Это большая новая юрта, которая построена исключительно для проѣзжающихъ и она отапливается только тогда, когда кто останавливается въ ней для ночлега.

Верхоянскіе якуты, занимаясь скотоводствомъ, питаются исключительно молочною пищею въ разныхъ видахъ. «Хлѣба здѣсь не сѣютъ и не ѣдятъ его по причинѣ дороговизны. Мяса употребляютъ мало, — только осенью якутъ нѣсколько разъ наѣдается мясомъ и сѣдаетъ при этомъ немовѣрно много. «Сварили двѣ кобыльихъ ноги, вѣсомъ въ 7 пудовъ, рассказывали путешественнику, сѣбли, выпались и вечеромъ опять пошли ѣсть къ сосѣду». Зимой, когда не достаетъ молока, они подмѣшиваютъ въ него древесной коры. Якутъ всегда голоденъ и не откажется ни отъ какой пищи. Дайте ему обглоданную кость, якутъ возьметъ съ большою благодарностію: сначала онъ ее счиститъ, разобьетъ и сѣестъ мозгъ, а потомъ разрубитъ на мелкіе кусочки и станетъ варить».

Не смотря на собственную скудость и бѣдность, всѣ якуты безъ исключенія, бѣдные и богатые отличаются необыкновеннымъ радушіемъ и гостепримствомъ. «Пріѣзжайте ночью къ какому угодно якуту, вамъ всегда затопятъ комелекъ, сварятъ чай и охотно накормятъ, если у васъ нѣтъ пищи». Отказъ отъ предлагаемаго угощенія причинитъ тяжелую обиду хозяину юрты. Къ русскимъ якутъ питаетъ особенное почтеніе и уваженіе. Всякаго русскаго онъ величаетъ тономъ, т. е. господиномъ и угощаетъ лучшимъ изъ своихъ блюдъ (толкуншей). Якутъ считаетъ за честь, если русскій, хотя бы онъ былъ поселенецъ, подастъ ему руку».

Принимая радушно и гостепримно всякаго заѣзжаго, самъ якутъ, отправляясь въ путь, никогда не беретъ съ собою сѣстныхъ припасовъ, а одну только постель; онъ увѣренъ, что его будутъ кормить вездѣ, куда бы онъ ни пріѣхалъ. Авторъ путешествія передаетъ, что ему однажды пришлось быть на собраніи якутъ, состоящемъ изъ ста человѣкъ. «Собраніе было не въ городѣ, а въ одной улусной куртѣ, около которой жилъ одинъ, правда, богатый якутъ, и продолжалось 4—5 дней. Всю молочную пищу: кумысъ, сорахъ и молоко якутъ отдалъ въ распоряженіе гостей, по всего этого не хватило и для половины присутствующихъ. Хотя здѣсь продавался по недорогому дѣнѣ съ аукціона скотъ, но никто изъ собравшихся старость и выборныхъ не нашелъ нужнымъ купить себѣ нищи, а всѣ предпочитали голодать, питааясь однимъ чаемъ съ молокомъ. Не первый годъ собираются они около этой юрты и не первый годъ голодаютъ, а нищи все-таки не возятъ съ собою. Два раза въ годъ бываетъ собраніе въ городѣ Верхоянскѣ, продолжающееся дней по 15 и больше. На это собраніе якуты ѣдутъ тоже безъ нищи и городъ кормитъ ихъ. Обыкновенно якутскіе старосты останавливаются у людей состоятельныхъ, которые содержатъ ихъ, а послѣ, при удобномъ случаѣ сами ѣзжаютъ къ нимъ въ гости съ подарками и въ свою очередь получаютъ отъ нихъ дары. Отправляясь къ якуту, русскій беретъ съ собою бутылку водки, немного чаю и прочихъ вещей, всего рубля на три, а самъ получаетъ отъ него корову, стоящую рублемъ 20 или коня рублемъ въ 40; иногда русскій прямо говоритъ якуту: «я у тебя гошу на такого-то коня и якутъ отдаетъ его». Этотъ взаимный обменъ подарковъ такъ выгоденъ для русскихъ, что одно семейство по словамъ автора исключительно живетъ этимъ». Очень жаль, что русскіе злоупотребляютъ гостепримствомъ и

добродушіемъ якутъ. Впрочемъ русскіе торгаши эксплуатируютъ не однихъ якутъ, но и другихъ инородцевъ, пользуясь ихъ неразвитостію, простодушіемъ, а иногда и крайнею ихъ нуждою.

Ведя одинаковый образъ жизни, тунгузъ во многомъ отличается отъ якута и обладаетъ нѣкоторыми внѣшними и внутренними качествами, которыя дѣлаютъ его болѣе симпатичнымъ и привлекательнымъ, чѣмъ другіе инородцы восточной Сибири. Прежде всего тунгузъ гораздо красивѣе, стройнѣе и проворнѣе якута. Онъ отличается прямою своею характера, смѣлостію и храбростію. Въ отношеніяхъ къ русскимъ онъ не обнаруживаетъ такого рабски-приниженаго вида, и подобострастія, какъ якутъ. Объ его смѣлости и храбрости можно судить потому одному, что онъ не боится съ однимъ ножомъ идти на медвѣдя. Тунгузу не чужды и духовныя наслажденія: онъ любитъ музыку и пѣніе; на своемъ нехитромъ инструментѣ играютъ не только мужчины, но и женщины, сопровождая игру пѣніемъ. Звуки ихъ музыки протяжны, монотонны и однообразны.

Стадо оленей, съ которыми онъ бродитъ по сибирскимъ тундрамъ и тайгамъ, доставляютъ тунгузу одежду и пищу. «Весь его костюмъ сдѣланъ изъ оленьей кожи. Онъ носитъ ровдужную изъ оленьей кожи, замѣняющую ему нашу рубашку, купай-платъ съ широчайшими въ плечахъ рукавами и перехваченной тальей, нагрудникъ, штаны и обувь изъ оленьей кожи, послѣдняя для зимы готовится изъ оленяго мѣха. На женщинахъ можно чаще встрѣтить дабую рубаху и изрѣдка ситцевую. Все платье тунгуза крайне грязно и онъ не находитъ нужнымъ мыть его; не моетъ даже рубахи, если она у него есть, а носитъ не снимая до тѣхъ поръ, пока она не развалится. Нерѣдко можно встрѣтить тунгуза, на которомъ вмѣсто рубахи висятъ лохмотья. Дѣти часто встрѣчаются совершенно голыми».

Тунгузъ исключительно питается однимъ мясомъ; не употребляетъ ни хлѣба, ни овощей и обходится безъ соли. «Кусокъ мяса онъ кладетъ въ котель съ водою безъ всякихъ приправъ и ставитъ его на огонь. Мясо вынимаетъ изъ котла, почти сырое, когда сочится изъ него кровь, достаетъ ножъ, постоянно привязанный къ ногъ, беретъ одинъ конецъ мяса въ ротъ, другой держитъ въ рукѣ, отрѣзываетъ и ѣсть. Ѣсть тунгузъ быстро, какъ дикій звѣрь. Иногда онъ пьетъ и чай съ оленьимъ молокомъ». Какъ тунгузы, такъ и якуты до страсти любятъ пить водку и курить табакъ. Женщины въ этихъ удовольствіяхъ не отстаютъ отъ мужчинъ.

БОРЬБА ХРИСТИАНСТВА СЪ ЯЗЫЧЕСТВОМЪ ВЪ ЗАБАЙКАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ.

Въ Забайкальской области происходитъ усиленная борьба могущественнаго ламскаго язычества съ христіанствомъ. Пустившее въ этой странѣ глубокіе корни и прочно утвердившееся здѣсь, ламское язычество ведетъ эту борьбу разнообразными средствами, — пускаетъ въ ходъ пропаганду, при помощи своихъ многочисленныхъ служителей, старается захватить въ руки своихъ послѣдователей власть по управленію, инородцами, что къ несчастью весьма часто удавалось, и наконецъ употребляетъ разные мѣры насилія и притѣсненія по отношенію къ новообращеннымъ, но прискорбнѣе всего то, что эти насилія въ большинствѣ случаевъ остаются безнаказанными.

Въ Селенгинскомъ станѣ Забайкальской миссіи, по словамъ отчета, «существуетъ девять ламскихъ дацановъ, при которыхъ живутъ по нѣсколько ламъ, проводя въ родѣ нашихъ монаховъ безбрачную жизнь. Въ одномъ изъ этихъ буддійскихъ монастырей находится такъ-называемый Ханбо-Лана,— главный представитель ламской вѣры въ Забайкальѣ и управитель буддійскаго духовенства. По увѣренію миссіонера Селенгинскаго стана священника Ал. Виноградова, кромѣ множества штатныхъ ламъ, пользующихся по закону хорошимъ матеріальнымъ обезпеченіемъ, здѣсь проживаетъ множество заштатныхъ ламъ для противодѣйствія миссіи. Ихъ можно встрѣтить въ каждомъ улусѣ и вездѣ, куда бы ни явился миссіонеръ. По словамъ отчета, на каждыя 20 душъ приходится по одному ламѣ, а между тѣмъ миссіонеръ всего одинъ съ псаломщикомъ на всю массу народа отъ пяти до шести тысячъ душъ.

Всюду противодѣйствуя христіанской проповѣди и крѣпко охраняя своихъ пасомыхъ отъ вліянія и вообще задерживая ихъ обращеніе, ламы ведутъ свою пропаганду съ цѣлю пріобрѣтенія себѣ послѣдователей главнымъ образомъ между шаманами, весьма легко и часто совращаютъ ихъ въ свою вѣру, а такихъ уже трудно бываетъ обратить на путь истинной вѣры. Такъ въ вѣдомствѣ князя Гантимурова, гдѣ большинство составляютъ крещеные, но есть между ними послѣдователи шаманской вѣры, ламамъ удалось многихъ изъ сихъ послѣднихъ совратить въ свою вѣру.

Захватъ власти по управленію степными думами служить однимъ изъ сильныхъ средствъ для противодѣйствія успѣхамъ христіанской проповѣди и поддержанію язычества. Старшины и засѣдатели этихъ думъ производятъ судъ и расправу не на основаніи писанныхъ и изданныхъ правительствомъ законовъ, а на основаніи такъ-называемаго обычнаго права, доселѣ еще дѣйствующаго между инородцами и дающаго широкій просторъ къ превышенію власти и къ разнаго рода злоупотребленіямъ, производятъ раскладку податей и повинностей, взимаемыхъ со всего населенія, христіанскаго и языческаго, приписаннаго къ этимъ думамъ. Хотя и состоялось Высочайшее повелѣніе о назначеніи выборныхъ изъ христіанъ въ засѣданіе степныхъ думъ для защиты ихъ правъ и интересовъ, но ихъ голосъ подавляется большинствомъ язычниковъ.

«Въ собраніяхъ по общественнымъ дѣламъ, сказано въ отчетѣ, крещеные инородцы вовсе не имѣютъ никакого значенія, а представители ихъ,—выборные и старшины часто совѣмъ не приглашаются въ засѣданіе. Отъ того при раскладкѣ сборовъ христіане являются жертвами поголовнаго обирательства. Всѣ христіане платятъ подати по первому разряду, наравнѣ съ богатыми инородцами, имѣющими отъ 100—200 головъ скота, хотя бы иной изъ новокрещенныхъ не имѣлъ ни одного животнаго; съ нихъ собираютъ произвольные налоги, какъ напр. на гимназію; нерѣдко подъ видомъ общихъ сборовъ съ нихъ берутъ деньги на построеніе идольскихъ кумиренъ и содержаніе языческихъ ламъ». И это дѣлалось не въ одномъ Селенгинскомъ станѣ, но и въ другихъ, гдѣ управленіе находилось въ рукахъ язычниковъ. Такъ въ Баргузинскомъ вѣдомствѣ «язычники дошли до такой дерзости, что повсюду производили сборъ на новую кумирню, сборщики ихъ были даже въ самомъ городѣ Читѣ; въ тоже время они сопротивлялись построенію новаго миссіонерскаго стана во вто-

рой половинѣ баргузинскаго вѣдомства, но къ счастью ихъ хлопоты и усилія не имѣли успѣха».

Что касается до вліянія языческихъ властей на состояніе миссіонерскаго дѣла, то оно всюду, во всѣхъ вѣдомствахъ, гдѣ власть находится въ рукахъ язычниковъ, бываетъ вредное и пагубное, сильно тормозящее и задерживающее успѣхъ этого дѣла и приводящее въ скорбь и уныніе миссіонеровъ. Язычники, боясь подвергнуться взысканію вышеозначенныхъ незаконныхъ и лишнихъ поборовъ и опасаясь и другихъ притѣсненій и преслѣдованій со стороны властей, не рѣшаются принимать христіанство. Самые опытные и искусные миссіонеры не въ состояніи побѣдить эту боязнь въ нихъ, а съ другой стороны самые энергичные изъ нихъ часто бѣгаютъ не въ состояніи защитить новообращенныхъ отъ этихъ преслѣдованій. По этому неудивительно, что успѣхъ христіанской проповѣди много зависитъ отъ того, кто стоитъ во главѣ управленія тѣмъ или другимъ вѣдомствомъ—христіане или язычники. Въ Селенгинскомъ станѣ, гдѣ управленіемъ завѣдовали язычники, обращено всего только 13 человекъ. Кударинскимъ вѣдомствомъ управляетъ о. игуменъ Платонъ, миссіонеръ опытный, прослужившій въ немъ 20 лѣтъ. Въ прежнее время до 1881 года онъ имѣлъ счастье своими трудами обращать ежегодно къ Христу болѣе 200 душъ; а въ 1881 году, когда по интригамъ и проискамъ язычниковъ допущенъ былъ до управленія вѣдомствомъ ихъ единовѣрецъ, о. Платонъ, при всей своей опытности успѣлъ окрестить менѣе половины этого числа, именно 90 душъ. Въ Баргузинскомъ станѣ, гдѣ также управляли язычники, миссіонеръ священникъ Симеонъ Мироновъ обратилъ въ христіанство 33 человекъ.

Для противодѣйствія язычеству миссія съ своей стороны употребляла соответствующія средства, согласныя съ духомъ христіанства. «Въ свободное отъ разъѣздовъ время миссіонеры совершали Богослуженіе въ церквахъ, а въ улусахъ церковныя требы и молебствія; нѣкоторые изъ нихъ, имѣя походные антимпсы, совершали литургію и во время своихъ разъѣздовъ. Кромѣ того они вели бесѣды съ новообращенными о вѣрѣ и христіанской нравственности, при чемъ нерѣдко пользовались изданіями Базанской переводческой комиссіи на туземный языкъ и картинами религіознаго содержанія». Въ собесѣдованіяхъ, равно какъ и въ Чтеніи св. Писанія на монгольскомъ языкѣ много помогали миссіонерамъ новокрещеные ламы, принятые, на служеніе миссіи въ качествѣ толмачей. Таковъ Владиміръ Байкальскій, бывшій Манчжурскій лама, принявшій христіанство и русское подданство. Приходящимъ въ станъ инородцамъ миссіонеры оказывали радушный пріемъ, защищали притѣсняемыхъ отъ обидъ и несправедливостей, нѣкоторыхъ изъ нихъ безвозмездно пользовали гомеопатическими лекарствами изъ походной аптеки Старкова. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи особенную услугу оказывали инородцамъ: іеромонахъ Антоній Федоровскій и Баргузинскій священникъ Симеонъ Мироновъ, знакомые съ медицинскою практикою.

Кромѣ указанныхъ мѣръ миссія употребляла и другія. Имѣя въ виду многочисленность буддійскихъ дацановъ и кумиренъ, миссія много заботится объ умноженіи христіанскихъ храмовъ, при коихъ со временемъ явятся и сѣтели слова Божія. Поэтому она съ радостію приняла заявленіе одного изъ благотворителей о построеніи миссіонерской церкви среди густаго населенія загуйстайскихъ и гусиноозерскихъ бурятъ,—на Селенгинскомъ солеваренномъ заводѣ. Но къ несчастію

язычники буряты сожгли ее, что доказано официальнымъ слѣдствіемъ, при чемъ дознаны и мотивы преступленія, именно — мщеніе за отводъ земель къ этому заводу.

Въ утѣшеніе миссіи благотворитель выразилъ желаніе и готовность снова построить церковь. Другую церковь предположено выстроить въ Харьянскѣ, близъ Кяхтинскаго почтового тракта, среди густаго населенія буряты и казаковъ и въ окрестностяхъ языческой кумирни, имѣющей здѣсь свой приходъ на подобіе нашихъ церквей. Изыскивать средства, потребныя для ея созиданія привялъ на себя отставной офицеръ изъ туземцевъ. При Анинской почтовой станціи на мѣстѣ сгорѣвшаго лавокрещенные инородцы выразили готовность выстроить новый храмъ въ честь пророка Іліи и одинъ добрый христіанинъ изъ туземцевъ уже готовится для него потребный матеріалъ. Предстоитъ надобность построить еще нѣсколько церквей на границѣ въ Манчжуріи, гдѣ существуетъ обширный приходъ, населенный казаками. Эта мѣстность замѣчательна въ историческомъ отношеніи. Во время святителя Иннокентія уполномоченнымъ нашимъ посломъ графомъ Баргузинскимъ по договорамъ съ Китаемъ здѣсь учрежденъ пограничный торговый пунктъ, при которомъ позднѣе построена была церковь. Баргузинскій миссіонеръ священникъ Симеонъ Мироновъ, какъ мѣстный уроженецъ, отлично знакомый съ состояніемъ своего края, озабоченъ построеніемъ храма для ороченъ, которые со времени учрежденія миссіи уже крещены всѣ и только по временамъ могутъ являться некрещеные въ тайги, гдѣ къ сожалѣнію, это многочисленное тунгусское племя нерѣдко гибнетъ отъ голода и холода.

Миссія не оставляла своихъ заботъ и попеченій о просвѣщеніи инородцевъ. На средства миссіи содержалось 10 школъ, въ коихъ обучалось 148 мальчиковъ. Для большаго развитія школьнаго дѣла миссія встрѣчаетъ затрудненіе въ недостаткѣ средствъ.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Неопредѣленные и натянутыя отношенія представителей греческой церкви къ Портѣ. Вооруженія Франціи и Китая. Рабочій вопросъ и пренія о немъ. Сужденія официозной печати о сближеніи Россіи съ Австро-Венгріей. Убіиство Блэка.

— По сообщеніямъ англійскихъ газетъ напряженное отношеніе между Портою и представителями греческой Церкви въ Константинополѣ продолжается и тамъ съ нетерпѣніемъ ожидаютъ рѣшенія султана по весьма важному и щекотливому вопросу о привилегіяхъ и правахъ греческой Церкви.

Порта и Фанаръ повидимому сознаютъ, что вступили на опасную почву, возбуждая щекотливый вопросъ о привилегіяхъ греческой Церкви; ни та, ни другая сторона не желаетъ сдѣлать перваго шага грозящаго взрывомъ. Порта безъ сомнѣнія усматриваетъ, что дала промахъ, доведя дѣло до кризиса. Греческія власти, съ своей стороны, сознаютъ, что выгоды положенія на ихъ сторонѣ, но воздерживаются отъ рѣшительнаго образа дѣйствій, не желая рисковать своею репутацией политической умѣренности; они опасаются обвиненія въ возбужденіи смуты. Руководясь своею традиціонною политикою пассивнаго выжиданія, Порта оставляетъ вопросъ открытымъ, въ надеждѣ, что то или другое непредвидѣнное событіе повернетъ дѣла въ ея пользу. Съ другой стороны, отношенія между Фанаромъ и греческою общиною уже приняли весьма опасный для Порты характеръ, такъ что дальнѣйшее промедленіе въ рѣшеніи вопроса такъ или иначе было бы

крайне неосторожнымъ. Частные интересы греческаго населенія, по извѣстіямъ англійскихъ газетъ, страдаютъ отъ болѣе чѣмъ неопредѣленныхъ отношеній къ органамъ административной власти.

— Отношенія Франціи къ Китаю по прежнему натянуты до нельзя. Та и другая держава дѣлаютъ всѣ необходимыя приготовленія къ войнѣ. Изъ Франціи продолжается отправка судовъ и подкрѣпленій въ Тонкинъ. На дняхъ отбыли туда слѣдующія суда: «Европеецъ», «Коморинъ» и «Бьень-Хоа». На послѣднемъ судѣ отправлено все необходимое для 23 походныхъ лазаретовъ (до 360 тоннъ), различные матеріалы для войскъ въ Кохинхинѣ, матеріалы для постройки артиллерійской казармы въ Сайгонѣ, 1000 метровъ электрическихъ проводниковъ и лабораторныя принадлежности для научной экспедиціи на Камбоджу.

О ходѣ военныхъ дѣйствій на востокѣ получены слѣдующія свѣдѣнія:

Послѣ паденія Соцтая, все спокойно, хотя и бродятъ еще незначительныя шайки мародеровъ и гверильсовъ. 7 января африканскіе стрѣлки, подъ командой полковника Брионвала, разсѣяли одну изъ такихъ бандъ близъ Намдина. Въ госпитали прибыли шесть сестеръ милосердія; медицинская часть поставлена довольно хорошо. Ждутъ съ нетерпѣніемъ движенія на Бакнинъ, но планъ движенія держится въ секретѣ.

Китай въ свою очередь дѣлаетъ усиленныя приготовленія къ войнѣ. По извѣстіямъ изъ Кантона, портъ этого города уже загражденъ и всюду возводятся новыя укрѣпленія, на валахъ и рвахъ видны массы рабочихъ. Въ войскахъ происходятъ передвиженія и усиливаются гарнизоны тѣхъ мѣстностей, коимъ скорѣе всего можетъ угрожать непріятель. Недавно китайское правительство предписало начальникамъ провинцій увѣдомить, какое число войскъ можетъ быть выслано изъ каждой провинціи за исключеніемъ необходимыхъ для поддержанія порядка и спокойствія. По отзывамъ англійскаго корреспондента, вооруженіе китайскихъ войскъ хорошо, но дисциплина плоха и войска мало обучены. Безъ помощи европейскихъ офицеровъ, китайскія войска несомнѣнно потерпятъ пораженіе отъ французовъ, но китайское правительство ихъ не приглашаетъ. О дипломатическихъ переговорахъ между Франціею и Китаемъ, имѣющихъ цѣлю предотвратить войну и уладить дѣло мирнымъ образомъ, неизвѣстно ничего опредѣленнаго и положительнаго.

— Общественное мнѣніе Франціи въ послѣднее время занято было бѣдственнымъ положеніемъ многихъ рабочихъ, оставшихся безъ дѣла вслѣдствіе экономическаго кризиса, какой переживаетъ страна. При разсужденіяхъ и преніяхъ объ этомъ предметѣ въ палатѣ депутатовъ нѣкоторые ораторы высказывали мысль о необходимости производить общественныя работы, открыть дешевыя квартиры и вообще помочь государству нуждающимся парижскимъ рабочимъ. Но правительство отклонило эти предложенія, сказавъ, что кризисъ въ Парижѣ не достигъ такихъ размѣровъ, въ какихъ его представляютъ нѣкоторые и что въ постройкахъ нѣтъ надобности, такъ какъ Парижъ скорѣе страдаетъ отъ избытка построекъ. Пренія объ экономическомъ кризисѣ окончились принятіемъ формулы перехода къ очереднымъ дѣламъ, гласящей, что палата намѣрена продолжать начатыя реформы и принимать къ разсмотрѣнію всякое предложеніе, направленное къ улучшенію положенія рабочихъ. Затѣмъ палата перешла къ обсужденію вопроса о назначеніи парламентской слѣдственной

комиссіи. Ферри высказалъ мнѣніе, что палата не согласится на назначеніе комиссіи, такъ какъ положеніе промышленности и сельскаго хозяйства было уже изслѣдовано до обсуждения общаго таможеннаго тарифа, а комиссія, изучающая нынѣшнее положеніе парижской промышленности, вскорѣ окончитъ свои работы. Клемансо настаивалъ однако на своемъ предложеніи назначить парламентскую комиссію, которое палата и приняла 254 голосами противъ 249.

— Австро-Венгерскія газеты все еще продолжаютъ заниматься толками по поводу пребыванія въ Вѣнѣ нашего министра Иностранныхъ Дѣлъ. Вотъ что сказано по этому поводу одною офиціозною газетою: «Соглашеніе между Россіею и Австріей становится популярнымъ въ Венгрии, и тамъ теперь начинаютъ убѣждаться, какъ ошибочно было предположеніе, что Балканскій полуостровъ станетъ театромъ неизбежной борьбы между Россіей и Австро-Венгеріей. Какъ извѣстно, венгерцы и знать не хотятъ о продолженіи такъ называемой оккупационной политики. Имъ довольно и Босніи. Восточная политика графа Кальноки соотвѣтствуетъ желаніямъ Венгрии, и Россія, должно быть, убѣдилась теперь въ томъ, что Австрія не думаетъ о расширеніи своихъ владѣній по направленію къ Солуни. Графу Кальноки удалось возстановить поколебавшееся было взаимное довѣріе между Россіей и Австріей. Въ Венгрии въ настоящее время убѣждены, что графъ Кальноки и г. Гирсъ сумѣютъ и впредь поддержать согласіе между Австріей и Россіей, которое является залогомъ безопасности Востока, и съ этой точки зрѣнія общественное мнѣніе Венгрии относится все съ большимъ сочувствіемъ къ сближенію нашей монархіи съ Россіей. Вотъ почему посѣщеніе Вѣны русскимъ министромъ Иностранныхъ Дѣлъ произвело въ Венгрии весьма благопріятное впечатлѣніе».

— Въ Вѣнѣ произвело сильную тревогу и тяжелое впечатлѣніе убійство полицейскаго чиновника Блэка неизвѣстнымъ лицомъ, упорно скрывающимъ свое званіе. При немъ найдены динамитная бомба, два револьвера и отравленный кивчалъ. Убійца выстрѣлилъ изъ револьвера въ голову Блэка, когда послѣдній шелъ изъ своей квартиры въ полицейскій комиссаріатъ, и пустился бѣжать, но былъ остановленъ прохожими рабочими, при чемъ одного изъ нихъ опасно ранилъ. Убійство это несомнѣнно политическаго характера. Правительство прибѣгло къ провозглашенію въ Вѣнѣ и ея окрестностяхъ въ родѣ осаднаго положенія. Судъ присяжныхъ вѣнскаго судебного округа временно упраздненъ; право сходовъ и свобода печати отчасти отмѣнены; правительство считаетъ необходимымъ вскрывать всѣ подозрительныя письма, и въ случаѣ надобности производить домовые обыски и высылать всѣхъ подозрительныхъ лицъ.

ЗАМѢТКИ И СООБЩЕНІЯ О ПЕЧАТИ.

* * «Русскій Курьеръ», отвѣчая на нашу замѣтку объ его новогодней статьѣ, дѣлаетъ намъ упрекъ въ непониманіи его мыслей и въ недовѣрїи къ его словамъ. Не можемъ согласиться ни съ упреками газеты, ни съ дальнѣйшимъ развитіемъ ея размышленій. Недовѣрїя къ ея религіозности, если бы оно у насъ и было, мы не высказывали, что же до недовѣрїя къ ея словамъ, то этого могутъ поколебать не слова ея, но лишь согласныя съ ними дѣла. Мы колебались признать за поворотъ въ литературныхъ отношеніяхъ газетъ

ей слова о любви и общемъ трудѣ, помня непримиримую ея вражду ко всякому несогласному съ ней направленію, помня и глумленіе ея надъ призывомъ къ миру, и любви, раздавшемся на Пушкинскихъ торжествахъ, перебирая еще и недавнія рѣчи подъ пикантнымъ названіемъ. «Вновь Продиада бѣснуется»... Всѣ эти и многія другія воспоминанія заставляли насъ колебаться... Заставляла насъ колебаться также и нѣкоторая непоследовательность и спутанность понятій въ статьѣ, которая не устранила и новая статья, занявшаяся перекладываніемъ тѣхъ же мыслей въ другую форму. Мы указывали на то, что говоря о вѣрѣ, надеждѣ и любви, какъ содержаніи жизни человѣка, «Курьеръ», говоритъ не о христіанскихъ понятіяхъ, а въ великія слова облачаетъ только свои политическія тенденціи. Отвѣчая намъ, газета подтверждаетъ нашу мысль. «Или, говоритъ она, авторъ позабылъ, что нашъ общественно-политическій органъ не призванъ трактовать о вѣрѣ, надеждѣ и любви иначе какъ въ ихъ приложеніи къ общественно политической жизни, въ ихъ соотношеніи къ явленіямъ жизни народной и государственной, а не исключительно религіозно церковной?!... Или наконецъ авторъ допускаетъ, что достаточно вѣрить въ «воскресшаго Христа» и надѣяться «на вѣчное блаженство», чтобы общественно-политическая жизнь усовершенствовалась сама собою и очистилась отъ пороковъ и заблужденій, ее извращающихъ?! Исторія христіанства намъ знакома и лучъ блеснувшей въ Виселемѣ, нами не забыть, — но слѣдуетъ ли изъ этого, чтобы благодаря этому дѣйствительность нами переживаемая оказывалась менѣе тягостною или чтобы наши общественныя нравы и понятія являлись болѣе свѣтлыми?!...» Не своими ли устами говоритъ здѣсь газета о политической [подкладкѣ христіанскихъ добродѣтелей и не были ли мы правы, утверждая тоже. Напрасно только, говоря о политическихъ отношеніяхъ, она присоединяетъ къ нимъ и общественныя, указываетъ и на пороки и на нравы и на тягостную дѣйствительность. Отдѣли газета одно отъ другаго, она тотчасъ бы и сама допустила, что «вѣры въ воскресшаго Христа», «надежды на вѣчное блаженство» и «любви къ Богу и ближнимъ» вполне достаточно для того, чтобы [исправить и пороки и нравы, чтобы смягчить непріятную дѣйствительность. Дурная атмосфера житейскихъ невзгодъ и пороковъ во всѣ времена окружала человѣка, независимо отъ его политическихъ отношеній, во всѣ времена лежала на немъ тяжелымъ гнетомъ. Это гнетъ жизни и устоять человѣку въ борьбѣ съ нимъ давали силу лишь вѣра, надежда и любовь. Въ наше время стали почему-то всѣ тяжести жизни приписывать политическому строю, забывая исторію и цѣлыхъ обществъ и отдѣльныхъ лицъ, ясно твердую объ истинѣ. Еще на дняхъ мы встрѣтили въ «Новостяхъ» любопытный примѣръ такого ложнаго взгляда и такого смѣшенія общечеловѣческихъ скорбей съ печальми гражданскими. Выписываемъ дословно: «Недовольство, удручающее современниковъ, начинаетъ находить себѣ выраженіе даже на страницахъ смиренныхъ епархіальныхъ вѣдомостей.

Такъ, въ «Пермскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ» нѣкто, о. діаконъ Кокосовъ, слѣдующимъ образомъ выражаетъ свою гражданскую скорбь:

Всѣмъ правда-матка — острый ножъ!

Охъ, изолгался бѣлый свѣтъ:

Хоть, право, вовсе не живи!..

Куда ни взглянь, — межъ всѣми нѣтъ

Согласья, мира и любви!
Изъ года въ годъ идетъ все тожь,
Какъ будто свѣтъ на ссору данъ...
И царствуетъ повсюду ложь
Недружелюбье и обманъ!

Совершенно справедливо!»

Что сказать объ этомъ странномъ заблужденіи, развѣ то, чтобы меньше довѣряли фразамъ и поглубже разрабатывали свои мысли тѣ, кому приходится высказывать ихъ публично.

Далѣе для оправданія нашего недоувѣрія мы указывали на отношеніе «Русск. Курьера» къ судьбѣ поработенныхъ славянъ, которымъ онъ не рѣшается, изъ любви къ миру, высказать даже пожеланіе свободы, обращая вниманіе ихъ исключительно въ сторону культурнаго развитія. Въ такомъ отношеніи къ роднымъ братьямъ по крови, а частію и вѣрѣ мы не нашли ни одной капли христіанской любви, любви къ живымъ людямъ, а не къ отвлеченностямъ. Мы сказали слово и о необходимости помочь угнетаемымъ и что же? Газета, оказывается, не нашла въ нашихъ словахъ даже и слѣда христіанскихъ заповѣдей и морали... Она, чтобы убѣдить насъ нашими же средствами, противопоставила намъ три заповѣди Спасителя, обязательныя, какъ она выразилась, и для славянъ, первую: «вынушіе (взяшіе) мечъ, отъ меча и погибнуть», вторую: «воздадите кесарево — кесареви и Божіе — Богови» и третью о бревнѣ въ глазу челоуѣка осуждающаго и сницѣ въ глазу его брата. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что заповѣди эти обязательны для каждаго христіанина, слѣдовательно и для всѣхъ славянъ, но нѣтъ сомнѣнія и въ томъ, что онѣ даже и намекомъ не запрещаютъ христіанину помогать своимъ братьямъ во имя ихъ страданій и своею кровью и своимъ достояніемъ. «Курьеръ» вѣдь, конечно, знаетъ, по какому случаю были сказаны Господомъ слова: «взяшіе мечъ, отъ меча погибнуть». Господь, въ защиту Котораго былъ обнаженъ мечъ Петромъ, не имѣлъ нужды въ земной защитѣ и не хотѣлъ призвать на Свою защиту и небесныя легіоны. Идя добровольно на крестную смерть Онъ оставилъ и великій завѣтъ Своимъ ученикамъ также смиренно и охотно встрѣчать всевозможныя испытанія, не роища, не обнажая меча въ свою защиту, не умолая ближнихъ о помощи... Вотъ смыслъ текста приведеннаго газетой! Но пусть вспомнить она и другой текстъ, который своимъ авторитетомъ подтверждаетъ высказываемую нами мысль о необходимости людямъ, желающимъ руководствоваться въ жизни христіанскою любовью, послѣдить на помощь своимъ угнетеннымъ братьямъ и въ случаѣ нужды даже обнажить свои мечи, «Не думайте, говорить Спаситель ученикамъ, посылая ихъ на проповѣдь любви, что Я пришелъ принести миръ на землю; не миръ пришелъ Я принести, но мечъ».

Замѣтимъ еще въ заключеніе, что напрасно газета клеветаетъ на культуру, утверждая, будто главною причиною происхожденія рабства южныхъ славянъ была болѣе высокая культура ихъ побѣдителей. Исторія говоритъ иное и не въ этомъ только, а и во многихъ другихъ случаяхъ она говоритъ все тоже, не имѣя мужества покривить душой въ пользу «Русскаго Курьера».

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

ПОМОЩЬ СИБИРСКИМЪ ИНОРОДЦАМЪ.

Читая въ № 49 «Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей» Миссіонерскій отдѣлъ, я не могъ не посочувствовать печальной участи сибирскихъ инородцевъ Вогуловъ. И какъ можно христіанину безъ скорби, состраданія и сочувствія читать, слушать подобныя извѣстія, или смотрѣть на такія картины, какъ предъ нашими глазами для утоленія голода малолѣтнія дѣти глодали бы кожи лося, а старцы варили кости или оленьи рога?! И намъ «споспѣшникамъ истины» живущимъ въ доволствѣ, былъ бы непростительный грѣхъ, если не приняли бы въ этомъ дѣлѣ своего участія! Подъ такимъ размышленіемъ я сначала сказалъ слово своимъ прихожанамъ въ церкви о помощи несчастнымъ Вогуламъ, а послѣ ходилъ въ деревни за послальною милостынею. И дѣйствительно мои прихожане вняли слову и сжалились надъ несчастными инородцами. Они отъ своихъ бѣдныхъ крохъ удѣлили: одна деревня двѣ четверти хлѣба, а другія двѣ мѣры. Все это было продано и съ приложеніемъ отъ себя и причта у меня составилось двадцать пять (25) р. сер. Препровождая сіи деньги въ Редакцію, всепокорно просимъ: не будетъ ли возможно чрезъ посредство Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества переслать эти деньги тѣмъ несчастнымъ семействамъ, которыя описаны въ № 49 «Моск. Церков. Вѣдомостей», въ Миссіонерскомъ отдѣлѣ, за 1883 г., или же другимъ подобнымъ несчастнымъ Вогуламъ.

Пусть «дѣло служенія нашего, по слову Апостола языковъ, не только восполнить скудость ихъ, но произведетъ благодарность Богу» (2 Кор. 9, 12), Который на небесахъ.

Московской губерши Дмитровскаго уѣзда села Ильина, Покровской церкви священникъ Василій Страховъ.

Деньги будутъ переданы въ Совѣтъ миссіонерскаго общества.

НЕКРОЛОГИ.

— 19 января скончался священникъ Воскресенской, за Даниловымъ монастыремъ церкви, Василій Алексѣевичъ Смирновъ. Отпѣваніе тѣла усопшаго происходило 23 января въ церкви Воскресенія, а погребеніе на Даниловскомъ кладбищѣ.

— 24 января скончался Николо-Хамовнической церкви священникъ Димитрій Владимировичъ Ромодановскій.

БЕСѢДА СО СТАРООБРЯДЦАМИ ВЪ СЕМИНАРСКОЙ ЦЕРКВИ.

Бесѣда со старообрядцами въ семинарской церкви сегодня, въ воскресенье 29 января, съ 3-хъ час. дня. Священный Бытописатель говоритъ: «и сотвори Богъ челоуѣка, по образу Божію сотвори его: мужа и жену сотвори (Быт. 1, 27). Образъ Божій, по ученію Св. Отцевъ, заключается въ душѣ челоуѣка. По этому лишеніе бороды есть ли лишеніе образа Божія, а также есть ли оно смертный грѣхъ, и Св. Церковь за неотлученіе брадобрійцевъ отъ Св. Таинъ можетъ ли быть обвинена въ ереси и старообрядцы по причинѣ неотлученія брадобрійцевъ отъ Св. Таинъ имѣютъ ли основаніе отдѣляться отъ нея? Будутъ показаны подлинныя древніе памятники, свидѣтельствующіе о древности обрядовъ Греко-Россійской церкви.

При семь прилагается № 2 Официальнаго Отдѣла.

Редакторъ протоіерей Типографія Л. О. Снегирева. Цензоръ
В. Рождественскій. На Остоженкѣ, Савеловскій пер., д. Снегиревой. Архимандритъ Амфилохій